

ИСЛАМ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

Сегодня исламский фактор приобретает на Западе все большую актуальность. В 1992 г. в Западной Европе насчитывалось свыше 7 млн мусульман. В 2004 г. в Европейском Союзе уже проживало 15 млн приверженцев ислама, и ожидается, что эта цифра удвоится к 2015 г. Полвека назад картина выглядела совсем иначе. Тогда правительства западно-европейских государств старались стимулировать приток иностранных рабочих из стран Азии и Африки. В числе иммигрантов было немало мусульман. Часть из них осела в странах Северной Европы.

Швеция

Согласно данным, полученным Государственным бюро иммиграции от Совета мусульманских общин Швеции, на 1980 г. число приверженцев ислама в этой стране составляло 37 тыс. человек. В те годы большинство мусульманского населения было сконцентрировано в Стокгольме, Гетеборге и Мальме; небольшие группы располагались в районах Линчепинга и Эребру.

Положение мусульманских общин в стране находилось под сильным влиянием политики Швеции в отношении рабочих-иммигрантов. Так, например, наниматели обязаны были оплачивать своим иностранным служащим обучение шведскому языку. Иностранцы, которые находились в стране более трех месяцев, имели право участвовать в местных выборах. Все религиозные общины, кроме государственной Лютеранской Церкви, получали от государства дополнительную материальную помощь, и эта помощь распространялась на мусульман, живших в Швеции.

За последующие 20 лет число мусульман в Швеции увеличилось в 10 раз; на 2001 г. их число составило 370 тыс. человек. В стране действуют 150 различных мусульманских организаций, четыре начальные мусульманские школы, расходы на которые на 85 % финансируются государством¹. Главным центром ислама в Швеции считается Мальме. Здесь проживает почти половина всех шведских мусульман; в городе имеется более 40 мечетей и молитвенных центров².

По данным статистики, в настоящее время из 9 млн граждан Швеции более 1,5 млн — иммигранты (включая мусульман). Причем государственная

политика в отношении новоприбывших сограждан основывается на незыблемых принципах. Первый: иммигранты и коренные жители равны как в правах, так и в обязанностях. Второй: иммигранты свободны в своем культурном выборе, т.е. сами решают, в какой степени им перенять местные традиции, а в какой — сохранить свои. Третий: взаимная терпимость и уважение.

Так, в мае 2006 г. шведское управление по делам образования подвергло резкой критике школу, запретившую одной из учениц приходить на уроки в хиджабе. Общее образование должно быть открытым для всех детей, и поэтому частная школа нарушила существующий закон. Когда дирекция не разрешила девочке находиться на занятиях в хиджабе, она руководствовалась общими правилами внутреннего распорядка, которые гласят, что учащиеся не имеют права носить в школе любые головные уборы: хиджабы, шляпы, кепки³.

Но у любой медали есть две стороны. Высокая толерантность шведов к иммигрантам обернулась тем, что те, поселившись в предоставленном им недорогом жилье в пригородах, зажили своими общинами и с радушными хозяевами практически не общаются. Разумеется, в таких условиях ни о какой интеграции в шведское общество и речи быть не может.

7–8 июня 2001 г. в Мальме состоялся съезд мусульман Европы; его работа проходила под эгидой Европейской исламской конференции. На съезде присутствовали лидеры ведущих исламских организаций, ректор исламской аспирантуры из Великобритании Загиб Бадави, глава Федерации мусульман Франции Мухаммад аль Бишари, лидер Всемирного исламского призыва д-р Мухаммад Зияди, муфтии Косово и Албании и др. Россия была представлена муфтием Духовного управления мусульман Азиатской части России шейхом Нафигуллой Ашировым.

Одна из основных тем форума — выработка программы, способствующей тому, чтобы вчерашние эмигранты воспринимали себя полноценными европейцами, а Европу — своим подлинным домом. В рамках программы отдельно были обозначены меры по отстаиванию европейскими мусульманами своих религиозных прав. Другой темой съезда был проект создания в Европе высших исламских учебных заведений, равных по уровню университетам и академиям в странах традиционного распространения ислама.

По итогам съезда была подготовлена обширная резолюция, одним из пунктов которой было заявление по Чечне. В нем, в частности, содержалось обращение к мировой общественности с призывом принять все меры для соблюдения прав человека в Чечне и установления на ее территории международных правовых норм⁴.

Но пока это только слова. Так, начиная с 1999 г. российская прокуратура возбуждала и прекращала уголовное дело по похищению корреспондента ИТАР-ТАСС Владимира Яцыны. Мать Владимира Яцыны, похищенного в июне 1999 г. при посредничестве уроженца Чечни Магомед Успаева, и жена Светлана писали во все инстанции, обегали различные силовые структуры. Сегодня они понимают, что по-настоящему поисками родного им человека никто никогда не занимался. А организовавший его похищение Магомед Успаев еще несколько лет назад спокойно разъезжал по России, часто бывал в Москве. А затем, сделав себе загранпаспорт, выехал в Швецию...⁵

В начале мая 2006 г. Швеция решением своего международного прокурора (удовлетворившего просьбу Российской Федерации) закрыла сайт «Кавказ-Центр». Внешне это выглядело как успешное прохождение теста на лояльность Кремлю в щекотливом для него вопросе. В отечественной прессе были высказаны различные точки зрения о «причинно-следственных связях» этого решения.

Консул Генконсульства Швеции в Санкт-Петербурге, курирующий вопросы прессы и информации, Мартин Хагстрем:

— По шведским законам, вопрос о правовых санкциях против любого средства массовой информации находится в компетенции только правоохранительных органов. Правительство, МИД и другие органы власти не имеют права вмешиваться в эти процессы. Вывод о подверженности Швеции давлению со стороны РФ, сделанный только на основании закрытия шведским прокурором сайта «Кавказ-Центр», выглядит спекулятивно. Не стоит решение отдельного прокурора идентифицировать с общим внешнеполитическим курсом правительства (которое, повторяю, не могло, по закону, иметь отношения к закрытию сайта).

Швеция, как и ЕС в целом, озабочена ситуацией в Чечне, и этот вопрос регулярно поднимается. Наша страна также ежегодно выделяет порядка 4 млн евро на различные гуманитарные программы на Северном Кавказе и является одним из самых крупных финансовых доноров данного региона⁶.

Андрей Рихтер, директор Института проблем информационного права:

— Шведский прокурор, закрывая сайт «Кавказ-Центр», действовал на основании национального шведского, а не международного законодательства. Но дело в том, что единственным главным международным правовым документом, который касается вопроса регулирования Интернета, является Конвенция по борьбе с киберпреступлениями, которую подписали 42 страны мира, но не подписала Российская Федерация, и она не может опираться на текст этой конвенции в своих спорах или просьбах в отношении других го-

сударств. Поэтому непонятно, на что РФ сослалась в данном случае. Сомнения в правовой составляющей закрытия «Кавказ-Центра» существуют, ибо, конечно, единственным основанием регулирования Интернета должны быть международные договоренности, а не национальные законодательства.

Закрытие «Кавказ-Центра» — это, безусловно, ограничение свободы массовой информации и ограничение свободы слова. И никто с этим, думаю, спорить не будет. Вообще, в таких вопросах необходимо находить баланс между интересами свободы массовой информации и необходимостью ограничивать пропаганду экстремизма, а не применять репрессивные меры⁷.

...Трагедия 11 сентября 2001 г., имевшая место в Нью-Йорке, по-разному была воспринята на Западе и в мусульманских странах. Весь мир обошла видеозапись, демонстрировавшая ликующих палестинцев: они радовались ущербу, который понес «Сатана № 1». Но вскоре по шведскому телевидению показали передачу о том, что эта видеозапись была якобы сфабрикована. Показали одну женщину, которая вроде бы даже не знала, чему она радуется; а журналисты из Рейтерс и АП якобы признали, что в Палестине никаких торжеств не было⁸.

В связи с этим в российской прессе отмечалось, что «данное опровержение — сама фальшивка. Она произошла из Бразилии, где ее выдумал студент одного из университетов. Многие информационные агентства ее распространили. Но CNN подтвердила факты, сказав, что отснятая пленка была датирована именно 11 сентября, а не 10-ю годами ранее»⁹. При этом отмечалось, что шведское телевидение (особенно каналы ТВ 1 и ТВ 2) — одно из самых проарабски, антиизраильски и антиамерикански настроенных в мире. Поэтому следует остерегаться ссылаться на него¹⁰.

Тем не менее через месяц и Швеция подверглась исламской атаке. ИСЕСКО — Исламская организация по образованию, наукам и культуре — направила Шведской академии наук письмо, в котором охарактеризовала присуждение Нобелевской премии в области литературы за 2001 г. Видиадхару Сурадхипрасаду Найпалу как «провокацию по отношению к исламу».

По мнению ИСЕСКО, Найпал широко известен «сочинениями, содержащими предосудительные высказывания в адрес ислама и мусульман». При этом, считали авторы письма, писатель — уроженец Индии — «идет на грубые искажения исторической правды». Найпал — «тенденциозный писатель, сеющий раздор между целыми культурами», — заявили мусульманские интеллектуалы. Приведя «антиисламские» высказывания из трех книг Найпала, авторы письма призывали Шведскую академию отменить свое решение о награждении этого автора самой престижной премией в области литературы.

Нобелевский лауреат родился в 1932 г. на Тринидаде. В 1951 г. он уехал в Оксфорд изучать английский язык и литературу. Написал 26 художественных и документальных книг. Особенно известны его «Полжизни», «Загадка появления», «Индия: раненая цивилизация», «Район тьмы». Почти в каждом произведении — резкая оппозиция к исламу и негативные личные впечатления автора от жизни иммигранта в Англии. Сэр Видиа при любом удобном случае критикует мусульманский фундаментализм. Так, выступая с лекцией в Лондоне, он осудил «пагубный эффект» ислама и сравнил его с колониализмом.

На берегах Темзы были убеждены, что такая позиция писателя — одна из главных причин вердикта в его пользу Шведской академии. Руководитель Шведской Академии Хорас Энгдал признал, что присуждение премии критику ислама «может быть очень чувствительно с политической точки зрения особенно в нынешней ситуации».

В то же время критики высоко оценивают талант лауреата. «Он один из лучших, а может быть, лучший прозаик нашей страны. Его книги разнообразны и впечатляющи, а стиль просто великолепный», — пишет известный литературовед А. Байатт. А вот мнение газеты «Дейли телеграф»: «Как бы ни относиться к сэру Видиа и к его политическим взглядам, надо признать, что он один из самых зорких художников современного мира»¹¹.

Кампания против присуждения Найпалу Нобелевской премии началась в октябре 2001 г., когда стало известно, что выбор пал на этого писателя. 16 октября 2001 г. авторитетная иранская газета «Кайхан» писала: «Присуждение этой премии одному из наиболее враждебных по отношению к исламу писателей в нынешней ситуации — всего через несколько недель после атак на Нью-Йорк и Вашингтон — можно расценить как очередное проявление исламофобии»¹².

Впрочем, Шведской Академии наук не привыкать. Прочитируем краткое выразительное сообщение о присуждении Нобелевской премии Ивану Бунину, появившееся на родине писателя в ноябре 1933 г. Изворотливый автор в лучших советских традициях объяснял тогда, на кого и почему пал выбор Шведской академии: «...белогвардейский Олимп выдвинул и всячески отстаивал кандидатуру матерого волка контрреволюции Бунина, чье творчество, особенно последнего времени, насыщенное молитвами смерти, распада, обреченности в обстановке катастрофического мирового кризиса, пришлось, очевидно, ко двору шведских академических старцев».

Несколько лет спустя фюрер бесновался по поводу присуждения «нобелевки» Карлу фон Осецкому (1889–1938). (Немецкий публицист польского

происхождения был обвинен в государственной измене за критику фашизма и помещен в концлагерь Зонненбург. Присуждение Осецкому Нобелевской премии мира (1936 г.) вынудило нацистов перевезти тяжело больного писателя в больницу, где он и умер.) А кремлевские вожди бились в истерике всякий раз, когда узнавали о присуждении Нобелевской премии Пастернаку, Солженицыну, Сахарову, Бродскому... А теперь вот и Тегеран заявил: «Отсель грозить мы будем шведу».

Норвегия

Официальная статистика Норвегии в последние годы фиксирует быстрый рост численности мусульман. Если в первой половине 1970-х гг. в стране не было ни одной зарегистрированной мусульманской общины, то в 1979 г. здесь уже насчитывалось около 9,5 тыс. иностранных рабочих — выходцев из Турции, Марокко и Пакистана. В те годы большинство мусульман проживало в Осло и его пригородах; небольшие группы обосновались в портах и промышленных центрах прибрежной полосы: в Кристиансанне, Ставангере, Бергене.

В конце 1970-х гг. норвежские мусульмане еще не были организованы, хотя пакистанские дети получали иногда исламское образование. В середине 1970-х гг. норвежские власти выделили в Осло участок для строительства мечети. Число мусульман в стране фьордов постоянно растет: в 1997 г. здесь имелись 62 общины, объединявшие более 47 тыс. верующих. В 2000 г. в Норвегии насчитывалось уже около 60 тыс. мусульман.

В январе 2000 г. муниципалитет Осло (прежнее название города — Христиания) дал принципиальное согласие разрешить мусульманам пять раз в день призывать к молитве с минаретов столицы. В Осло, население которого составляет 500 тыс. человек, мусульманская община насчитывает 36 тыс. членов. Первый азан (призыв к намазу) через мощные громкоговорители, установленные на минаретах, раздается около 5 часов утра, и после этого уже не до сна... Так Христиания превращается в Мусульманию...

Впрочем, несмотря на свою веротерпимость, Норвегия чуть было не сделалась мишенью для исламской атаки. В мае 2003 г. второй после бен Ладена человек в «Аль-Каиде» Айман аль-Завахири через катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира» призвал к продолжению терактов против США, Великобритании, Австралии и **Норвегии**. Последнюю аль-Завахири скорее всего перепутал с соседней Данией, которая поддержала вторжение в Ирак и послала на войну подводную лодку и эскортные корабли¹³.

Норвежские власти по-прежнему недооценивают угрозу терроризма на исламской почве. Так, в конце 2004 г. МИД России выразил *недоумение* в связи с визитом в Норвегию Ахмеда Закаева. Закаев посетил Норвегию в начале декабря 2004 г., о чем сообщили местные телеканалы. В российском МИДе обратили на это внимание и сделали соответствующий запрос в Осло, но «никаких вразумительных разъяснений не получили». По словам официальных властей Норвегии, это была частная поездка, о которой они ничего не знали. Осло не предпринял никаких шагов, «несмотря на наличие у норвежской стороны всех необходимых документов для задержания Закаева и его передачи российской стороне».

Москва считает Закаева представителем лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова. Российские правоохранительные органы заочно предъявили Закаеву обвинения в терроризме, убийстве и похищении людей¹⁴.

В сентябре 2005 г. датская газета «Jyllands-Posten» напечатала 12 карикатур на пророка Мухаммеда. В начале января 2006 г. карикатуры на основателя ислама появились в норвежской газете «Magazinet». Редакция консервативной протестантской газеты «Magazinet» свое решение опубликовать карикатуры на пророка Мухаммеда объяснила желанием «отстоять свободу слова».

Три недели спустя глава Совета по экуменическим и международным связям Церкви Норвегии Олав Фиске Твейт заявил о категорическом осуждении «провокационных публикаций». Он сказал, что «ни одна Церковь не станет поддерживать публикацию карикатур на пророка Мухаммеда». Однако это совершенно не отменяет того факта, что одной из первых рисунки перепечатала на своих страницах консервативная лютеранская газета «Magazinet».

3 февраля в Осло прошла встреча представителей Церкви Норвегии, Христианского совета Норвегии и Исламского совета страны, совместно осудивших как публикацию карикатур, так и случаи вандализма в мусульманских странах¹⁵. Активизация диалога между исламом и христианством в кризисной ситуации — это необходимые действия со стороны официальных структур.

В первой декаде февраля публикацию скандальных рисунков официально осудили лютеранские Церкви **Норвегии** и Дании, Ватикан, Русская, Болгарская и Грузинская Православные Церкви, генсек Конференции европейских Церквей (КЕЦ) Колин Уильямс, а также генсек Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) Сэмюэль Кобиа. «Христианский мир» был един в формулировках: неизменно говорилось о том, что «свобода прессы предполагает ответственность», о «провокации» и недопустимом оскорблении чувств верующих¹⁶.

Критика христианских Церквей и экуменических организаций в адрес европейских газет, напечатавших карикатуры на пророка Мухаммеда, напомнила о важнейшем принципе межрелигиозного диалога — солидарности мировых религий перед лицом глобального секуляризма.

Финляндия

В конце 1970-х гг. в Финляндии насчитывалось примерно 1,5 тыс. мусульман. Большинство из них проживало в Хельсинки и пригородах столицы; небольшое число — в Тампере. Все они были татарского происхождения; их предки переселялись в Финляндию с начала XIX в. как торговцы, в то время, когда Финляндия входила в состав Российской империи.

История местной исламской уммы сходна с историей возникновения еврейской общины в этой стране. «Еврейского вопроса» в Финляндии не было, так как до XIX в. там не было и евреев. До 1809 г. Финляндия была провинцией Швеции, в которой евреям разрешалось жить только в четырех собственно шведских городах (Стокгольме, Гетеборге, Норчепинге и позже в Карлскруне). Соответственно жить в Финляндии евреи не могли (хотя несколькими семьям это удалось), причем запрет на проживание евреев был отменен только после провозглашения независимости страны в 1918 г. Тем не менее в XIX в. в Финляндии появилась еврейская община, причем благодаря... императору Николаю I.

Дело в том, что при нем с 1827 г. обязательная военная служба была распространена на евреев, а потому они как солдаты российской армии попадали в Финляндию. Поскольку служба тогда длилась 25 лет, солдаты-евреи зачастую теряли все связи со своими местами и селились там, где проходили последние годы их службы, в данном случае — в Финляндии.

Во избежание связанных с этим проблем в отношениях с имевшим широкую автономию Великим княжеством Финляндским император в 1858 г. высочайше утвердил указ, по которому демобилизованным солдатам, имевшим соответствующие документы, а также их женам, детям и вдовам разрешалось селиться в Финляндии. Поскольку указ не делал различия по вероисповеданию, а говорил о бывших военнослужащих в целом, то право жительства в Финляндии было предоставлено всем уволенным в запас, включая евреев, **мусульман** и других нехристиан¹⁷.

После получения Финляндией независимости (1918 г.) местные мусульмане учредили Финляндскую исламскую общину, ответственную за религиозные вопросы, регистрацию рождений, браков и кончин, а также за ре-

лигиозное образование мусульман в финских средних школах. В ее ведении находилась также начальная мусульманская школа в Хельсинки. Община была относительно изолированной и сохраняла в обиходе тюркский язык и культуру. В те годы существовала Тюркская ассоциация Финляндии, которая в течение нескольких лет была занята подготовкой к строительству новой мечети.

Прошли годы, и число мусульман в Финляндии заметно возросло. Вот выдержка из очерка о Хельсинки, опубликованного в 2002 г.: «Во время поездки в метро вы обязательно увидите здешних эмигрантов. Это довольно разношерстная публика, среди которой много людей с очень темной кожей, но не негритянскими, а арабскими чертами лица. Это бывшие граждане Сомали, попавшие в Финляндию на правах беженцев. Сомалийские женщины носят головные платки и длинные платья, однако запросто могут болтать по мобильнику. Не редкость и дама в парандже, но тоже с мобильником»¹⁸.

До начала XIX в. финны жили под властью Швеции; в ходе русско-шведской войны 1809 г. Финляндия вошла в состав Российской империи. Свою государственность Финляндия обрела лишь после 1917 г. и в боях отстояла в 1939–1940 гг. Но теперь перед финнами стоит новая проблема, о чем они все чаще говорят с тревогой. Вот одно из таких высказываний, опубликованное на страницах российской печати.

Мы, финны, гордимся не тем, что кого-то победили, а тем, что не дали победить себя. Выстояли между агрессивными гигантами Востока и Запада, сохранили свой язык и свою культуру. Но если мы чересчур сосредоточимся на военных подвигах, то можем не заметить совершенно новое испытание, которое уже не требует ни оружия, ни храбрости. В нашу страну прибывают тысячи людей, принадлежащих другим культурам, равнодушных к будущему нашего народа, а часто даже раздраженных против него из-за того, что они чувствуют себя здесь людьми второго сорта.

Но если когда-то казалось естественным, что человеком первого сорта можно сделаться, только приспособившись к доминирующей нации, то теперь представляется естественным, наоборот, приспособливать доминирующую нацию к себе. Причем та даже не решается открыто протестовать, поскольку сама же вместе со всей Европой много лет провозглашает, что не личность должна приспособливаться к обществу, а общество к личности, что все культуры имеют равные права. Но те, кто к нам приезжает, вовсе не считают, что все культуры равны, они убеждены, что их культура лучше. Когда финка выходит замуж за араба, вы думаете,

она будет готовить ему финские блюда? Нет, она будет готовить арабские блюда! И ходить в платке — многие уже ходят!

Многие из тех, кто у нас поселяется, чем лучше нас узнают, тем сильнее ненавидят. И с этим ничего не поделаешь. Все предпочитают любить свое, а не чужое. Поэтому мы должны научиться обходиться без чужаков. Мы должны начать сами выполнять ту работу, на которую сейчас пускаем иностранцев. Мы должны производить на свет столько же детей, сколько производят они¹⁹.

Образ «другого» как врага в европейской культуре все более съезживается и стремится к нулю — при всех известных издержках такой идеологии (чернокожие или арабы не могут быть отрицательными персонажами, «мисс Финляндии» становится красавица африканского типа, а для получения хорошей работы рекомендуется быть женщиной-инвалидом с нетрадиционной сексуальной ориентацией).

Известный писатель Александр Мелихов (С.-Петербург), побывавший в Финляндии, не видит в этом большой опасности для самобытной финской культуры. «Чернокожая “мисс Финляндия”? Но мулатки и в самом деле бывают невероятно очаровательны, — пишет он. — А если люди с темной кожей попутно почувствуют, что в доминирующей культуре уважаются (с изрядной долей коррекции) их стандарты красоты, у них станет одной причиной меньше ненавидеть эту культуру (а стало быть, и поддерживать террористов)»²⁰.

Но это — в идеале. Тому же автору в той же Финляндии довелось приобрести менее безоблачный маленький опыт.

Сияющий вокзальный буфет с благопристойной очередью в четверть пять приличных господ. Вдруг через чистенький зальчик решительной походкой шагают два молодых разухабистых брюнета и, не обращая внимания на очередь, что-то требуют у накрахмаленной буфетчицы, а затем вступают с нею в затяжные препирательства. Наконец какой-то мужчина не выдерживает и делает им (сдержанное) замечание. Они словно того и ждали. Разом обращаются к нему в явно угрожающем тоне, сунув правую руку в карман, как это делалось в североказахстанском шахтерском поселке моего детства. Мужчина сначала мнетя, а затем, опустив глаза, и вовсе оставляет поле боя; за ним торжествующе удаляются и нарушители спокойствия.

«Цыгане, — мрачно объяснил мне мой молодой приятель-финн, открыто называющий себя националистом. — Они всегда руку в кармане держат, никто не хочет с ними связываться...». — «Хозяева жизни?» — подначил я, но он не пожелал говорить о святом в легкомысленном тоне.

— *Какие они хозяева — они не представлены ни во власти, ни в бизнесе, ни в культуре. Бытовое хамство — все, что им остается...*²¹

В мире существует не только христианская европейская культура. Другие культуры (или антикультуры) сегодня упорно взращивают в себе образ врага, наделяя его религиозными, расовыми, национальными и иными отличительными признаками. Такого врага, которого уничтожают, даже если он сдается. Выживет ли в этих условиях сообщество, которое изо всех сил пытается «жить дружно» с теми, кто не признает за ними права на существование вообще, сказать трудно. Понятно лишь, что всякий нормальный человек, позитивно относящийся к миру, обязан уметь защищать это свое отношение. Ведь если не он, то кто?

...Российские власти считают Финляндию одной из самых дружественных стран в Европе (особенно в Северной Европе, с которой отношения традиционно не складываются). В октябре 2004 г. финские власти закрыли на сервере, расположенном в этой стране, сайт чеченских сепаратистов «Кавказ-центр»: он успел проработать всего несколько дней. Глава МИДа Эрkki Туомиоя заявил тогда, что его страна не допустит существования сайтов, призывающих к насилию²².

Вообще же в Финляндии на протяжении уже нескольких лет есть люди и структуры, помогающие чеченцам и другим кавказским беженцам. Одна из таких организаций — Общество друзей Кавказа. С ее помощью еще в начале 1990-х гг. в Финляндии получил убежище один из экс-министров правительства президента Грузии Звиада Гамсахурдиа. Это общество очень сильно критикует российскую политику на Кавказе.

У Финляндии предвзятого отношения к кавказцам нет. Что же касается общего отношения к ситуации в Чечне, то здесь у финского правительства очень осторожная позиция. Финляндия и Россия — соседи. Финское правительство не хочет специально раздражать Россию. В 2005 г. не без участия России был отменен визит Ахмеда Закаева в Финляндию, приезд и выступление которого уже были спланированы. Но в последний момент его предупредили (и в этом был задействован даже финский министр юстиции), что Россия против и собирается выслать запрос по экстрадиции. И Закаев визит отменил.

В 2006 г. Финляндия отказалась предоставить убежище семье ликвидированного российскими спецслужбами экс-президента Чечни Аслана Масхадова. Своими размышлениями на эту тему с редакцией газеты «Дело» (СПб.) поделился обозреватель финской газеты «Helsingin Sanomat» Юсси Конттинен.

«— На Ваш взгляд, отказ Финляндии предоставить убежище семье Аслана Масхадова был продиктован скорее юридическими (официально декларируемыми) или политическими мотивами?

— Насколько я могу судить, никакого “отказа” со стороны Финляндии не было. Хотя бы потому, что не было даже официального обращения с просьбой о предоставлении убежища. Законы Финляндии, действительно, таковы, что человек, желающий получить у нас политическое убежище, должен сначала непосредственно въехать в нашу страну. Так что я все-таки думаю, что речь идет о юридических и бюрократических причинах.

Одним словом, никакой политической подоплеки в неудовлетворении просьбы родственников Масхадова я пока не вижу. Тем более, насколько я знаю, семья Масхадова Россией ни в чем не обвиняется, и никакого международного ордера на ее арест нет.

— Вы полагаете, семью Масхадова можно считать находящейся на Кавказе в безопасности?

— Конечно, вполне могу допустить, что некая опасность существует. И если родственники Масхадова приедут в Финляндию, то, думаю, их обращение рассмотрят объективно. Многие люди из России получили убежище в Финляндии: русские, чеченцы и др.

— Создается ощущение, что скандинавские страны становятся все более лояльными Кремлю...

— Да, в политике скандинавских стран есть, наверное, такое циничное стремление к защите своих узконациональных интересов, к тому чтобы не ссориться с Россией. (Я даже очень удивился, прочитав в одной из российских газет, что наш президент Тарья Халонен, оказывается, “активный критик политики Путина в Чечне”. На самом деле это заблуждение, потому что она, как и все западные лидеры, иногда, конечно, поднимает данную тему, но я бы не сказал, что особенно резко.)

Но, допустим, со стороны Финляндии вдруг раздастся ярая критика в адрес политики России на Кавказе. На что это будет похоже? Наверное, не более чем на лай маленького терьера. Наша страна очень маленькая. И мы в любом случае должны найти общий язык и взаимодействовать с той властью, которая в России есть. Но я не думаю, что за это Финляндию нужно упрекать, особенно если учесть поведение крупнейших мировых держав — США, Великобритании, Германии и прочих, которые тоже далеко не очень активны в критике путинского режима. Если ведущие мировые державы смотрят “сквозь пальцы” на то, что происходит в Чечне и на Кавказе в целом, то что могут сделать маленькие скандинавские страны?»²³

Дания

В конце 1970-х гг. в Дании насчитывалось около 30 тыс. мусульман, в том числе около 16 тыс. из Турции, 6,5 тыс. из Пакистана, 1,5 тыс. из Югославии (боснийцы). Большинство из них оседало в Копенгагене и его окрестностях; небольшое число турок проживало в Оденсе, Роскильде и других провинциальных городах. Уже в те годы в Копенгагене имелись несколько мечетей и Культурный исламский центр, который получил от городских властей участок земли для строительства нового здания.

Одна-две общины турецких мусульман были связаны с движением «сулейманли», но большинство «турецких» граждан, проживавших в Дании, по происхождению являлись курдами. При некоторых мечетях имелись школы Корана, но дети мусульман не могли получать полноценное образование, так как обучение родному языку часто не включалось в школьную программу.

В настоящее время все эти трудности позади; школьникам из исламских семей предметы преподают учительницы-мусульманки с платками-хиджабами на голове. В Дании и Швеции запрета на ношение учительницами хиджаба не существует. (И это при том, что в исламской Турции ношение платка на государственной службе трактуется как выражение определенной политической приверженности и строго запрещено как учительницам, так и их ученицам)²⁴. К концу 1990-х гг. число мусульман в Дании значительно возросло, и в 1999 г. они уже составили 4 % от всего населения страны, а в Копенгагене — целых 10 %²⁵.

В начале 1990-х гг. в Дании на государственном телевидении детская редакция выпускала специальные передачи — коротенькие художественные фильмы, которые должны были пробуждать в малыше чувства уважения к другим народам, сострадания к ним. Предположим, ставится фильм об иранских школьниках — детях, обреченных жить в тоталитарной стране. Они носят красные галстуки, они должны вскакивать с мест, когда входит учитель; в классе у них висят портреты исламского лидера... По датским детским понятиям, это ужасное ущемление свободы. И датский ребенок начинает понимать, почему этим иранцам было столь тяжело в родной стране, что пришлось эмигрировать в их славное королевство, а теперь жить с ними на одной улице. Взрослые могут ворчать на этих мусульман, но дети уже прониклись сочувствием к своим сверстникам. Считалось, что через 20 лет они вряд ли пойдут громить их зеленые лавки и требовать выселения мусульман из Копенгагена²⁶.

Тем не менее в настоящее время датские власти все чаще отказывают иностранцам исламского вероисповедания в виде на жительство, урезают

пособия мусульманам, имеющим статус беженцев, а также ужесточают другие бюрократические процедуры в отношении иностранцев-мусульман. В Дании местная элита уже не стесняется в выражениях и, отбросив политкорректность, указывает на мусульман как на угрозу национальной безопасности²⁷.

Западные спецслужбы остро нуждаются в агентах-мусульманах для внедрения в террористические группировки. Датская военная разведка FE уже разместила объявление о наборе в свои ряды агентов, владеющих ближневосточными языками. Но к работе отобранные кандидаты будут допущены после тщательной проверки по каналам секретной службы PET. Ведь рекрутирование новых агентов может привести к тому, что в органы безопасности проникнут сами террористы, предупреждают эксперты.

Дания, одна из ближайших союзниц США по антииракской коалиции, по-прежнему остается мишенью для террористических атак. Об этом заявила группировка «Аль-Каида в Европе», взявшая на себя ответственность за взрывы в Лондоне (лето 2005 г.). Реальность этой угрозы признают в датской секретной службе, тем более что в ежегодном отчете PET прямо названы имена базирующихся в Дании исламистских группировок. Поэтому важнейшей задачей спецслужб является противодействие рекрутированию скандинавских мусульман в международную террористическую сеть.

В частности, PET налаживает сотрудничество с датскими вузами. «В университетах может сложиться атмосфера, способствующая распространению экстремизма, и мы отслеживаем подобные ситуации, — заявил главный криминальный инспектор PET Ханс Йорген Боннихсен. — Параллельно мы следим за тем, чтобы обучающиеся в Дании иностранные студенты не собирали сведений об оружии массового уничтожения». Высокопоставленный сотрудник датской госбезопасности не объяснил, насколько подобная тактика может быть эффективной в отношении террористов-самоубийц, однако он считает сотрудничество с вузами весьма перспективным²⁸.

Европейские страны начали перекрывать доступ новым мусульманским мигрантам в Европу и ужесточают свое иммиграционное законодательство. Одной из первых стала именно Дания, которая еще в 2002 г. ввела запрет на браки с иностранцами — не гражданами ЕС, которые не достигли 25-летнего возраста. Таким образом, датское правительство решило остановить прогрессирующую иммиграцию. Дело в том, что большинство проживающих в Дании молодых мужчин из исламских стран помолвлены с гражданками с их исторической родины (с молодой невестой в Данию перебиралось все ее многочисленное семейство). Естественно, что мусульманские общины Да-

нии активно протестовали, но тщетно. Дания далеко не единственный пример ужесточения миграционного законодательства в странах Евросоюза.

Тем не менее европейские лидеры, желающие сохранить национальную идентичность, еще недавно получали клеймо расистов и ксенофобов. В Дании министр внутренних дел Карен Йесперсен, радикал 1960-х гг., вызвала бурю негодования своим предложением о высылке беженцев с криминальным прошлым на необитаемый остров. Она не желает жить, заявила Йесперсен, в мультикультурном обществе, где преступники уравниваются в правах с мирными гражданами и где равны все культуры²⁹.

Дания вообще превратилась в приют для политических беженцев, вследствие чего датским гостеприимством активно пользуются преступные группировки из Азербайджана, Армении и Украины. За заявлением Йесперсен насчет того, что она предпочитает собственную культуру всем прочим, последовала серия разбойных нападений на датчанок, организованных выходцами с Ближнего Востока, которые вдобавок выдвинули требование о принятии Данией исламского законодательства, налагающего существенные ограничения на права женщин, о восстановлении смертной казни и практики отсечения рук за кражу. Европа ужаснулась; реакция была «мгновенной и суровой», как заметил в журнале «Полиси Ривью» Хенрик Беринг³⁰.

Европейский центр мониторинга расизма и ксенофобии занялся расследованием этих случаев. В самой Дании, 33 % гражданского бюджета которой идет на социальную защиту иммигрантов, составляющих 4 % населения страны, датчане стали выступать в поддержку Карен Йесперсен³¹.

В сентябре 2005 г. датская газета «Jyllands-Posten» напечатала 12 карикатур на основателя ислама пророка Мухаммеда. Нарисовали его в чалме в виде бомбы с зажженным фитилем. Но скандал разразился только в начале 2006 г. Судя по всему, кто-то на Ближнем Востоке внезапно сообразил: из этого можно устроить шоу и под шумок решить свои политические проблемы.

Согласно постулату ислама, категорически запрещается изображать Аллаха и пророка Мухаммеда. Поэтому взрыв эмоций со стороны мусульман оказался вполне предсказуем. Художники злополучной датской газеты сменили телефоны и обзавелись охраной, а главный редактор выступил с раскатынными извинениями, присовокупив наивную фразу: «Мы не ожидали такой реакции».

После опубликования карикатур исламское сообщество Дании обратилось в редакцию газеты «Jyllands-Posten» с требованием принести извинения оскорбленным мусульманам. Судя по всему, реакцией на свое обращение датские мусульмане остались не удовлетворены. Поэтому они обратились за

помощью к послам ряда исламских стран. Те, в свою очередь, обратились с письмом-жалобой и просьбой о встрече к датскому премьер-министру. Андерс Фог Расмуссен выразил послам свое понимание, однако напомнил, что Дания — европейская страна, в которой пресса пользуется свободой слова и вольна печатать какие угодно карикатуры, и от встречи отказался.

Строго говоря, это были не карикатуры, а просто эскизы иллюстраций к книжке, которой в Дании собирались пропагандировать ислам и способствовать снижению иммунитета к обращению в него детей «неверных». Кроме того, сами карикатуры были скорее антидатского содержания и высмеивали недостаточно либеральное, по мнению художников, отношение датчан к мусульманским иммигрантам.

Тогда оскорбленные послы и мусульманское сообщество Дании решили искать правды в другом месте. Группа датских имамов совершила тур по ближневосточным и некоторым другим исламским странам, где встретилась с местными политиками и религиозными деятелями. Имамы показали им карикатуры, приправив их рассказами о том, как плохо относятся к мусульманам в Европе. Правда, с собой эти ходоки прихватили не только опубликованные 12 карикатур, но и еще несколько неизвестного происхождения и значительно более радикального содержания. Говорят, что самая мягкая из этих неизвестных карикатур изображала пророка Мухаммеда с лицом свиньи, остальные же и вовсе имели характер практически порнографический.

На одной из них было изображено некое животное, совершающее половой акт с девочкой в странной позе, по мнению интерпретаторов — совершающей намаз. К этим карикатурам датчане не имели никакого отношения. Таким образом, святотатство в отношении пророка совершили вовсе не датчане, а вполне конкретные мусульмане. И совершили с явно провокационной целью³². Именно эти рисунки произвели на местных имамов особенно сильное впечатление. Итог — оскорбленные имамы призвали правоверных мусульман стереть с лица земли эту «безбожную Европу»³³.

И вот уже толпы мусульман беснуются на улицах по всему Ближнему и Дальнему Востоку — в Египте, Ливии, Ливане, Сирии, Палестине, Пакистане, Таиланде и Индонезии, громят посольства европейских государств и жгут их флаги. Датское правительство призвало своих граждан покинуть Индонезию в связи с угрозой безопасности на фоне скандала вокруг публикации карикатур на пророка Мухаммеда. Министр иностранных дел Индонезии выразил сожаление и заявил, что правительство обеспечивало достаточную защиту для посольства и его сотрудников³⁴.

Больше всего отличились палестинцы и афганцы. Первые разгромили и сожгли датское посольство, напали на представительство ЕС и обещали по истечении 48 часов начать тотальный отстрел граждан Дании, Франции и Норвегии. В Афганистане пошли дальше: там обещали 100 кг золота за убитого автора карикатур и по 5 кг за голову гражданина Дании, Франции и Норвегии. По виду европейца трудно определить, из какой он страны, так что можно предположить, что сначала всех «похожих» убьют, а уж потом будут разбираться, полагается ли награда³⁵.

Ряд мусульманских стран отозвал своих послов из Дании. В государствах «зеленого пояса» с полок магазинов исчезли датские товары. Торговый бойкот обошелся Копенгагену в несколько миллиардов долларов убытков и был отменен лишь после публикации в ведущих газетах исламских стран извинений «Юландс постен».

Аналитики сходятся в том, что эти погромы свидетельствуют о двух тенденциях. Первая — в нынешнем исламском мире стремительно нарастают антизападные настроения. «Появление карикатур — это не причина, а лишь повод для выражения того антизападного гнева, который накопился за последние годы внутри народных масс исламских стран. Западное восприятие ислама как явления, тождественного терроризму, до глубины души возмущает простых мусульман. Для простых людей нет большой разницы между Европой, которая была противницей войны в Ираке, и Америкой, которая эту страну оккупировала. Для них это единая враждебная исламскому миру сила, называемая Запад»³⁶, — заявил бывший министр иностранных дел Иордании Абу Джабар.

В начале февраля 2006 г. в Лондоне прошла демонстрация у датского посольства, организованная радикальной организацией «Хизб-ут-Тахрир». Манифестанты пришли с плакатами «Убить тех, кто оскорбляет ислам», «Европа, твое 11 сентября скоро наступит», «Европа — раковая опухоль, ислам — путь к спасению» и «Свобода, отправляйся в ад».

Вот какую оценку дал датским карикатурам Александр Шнейдер, председатель Консультационного Совета по бизнесу штата Массачусетс. (Родился в Петербурге, уехал из России в начале 1990-х гг.)

Признаюсь, ко мне не сразу пришли те мысли по поводу двенадцати карикатур (опубликованных еще вчера никому не известной датской газетой «Jyllands-Posten», которыми я хочу здесь поделиться. Сначала я смутился: «А можно ли публиковать карикатуры на пророка, который для мусульман свят?». Эти переживания были тем сильнее, что я в тот момент еще не видел самих карикатур. А когда увидел, понял: карикатуры эти не на Му-

хаммеда, а на весьма превратное его понимание, столь популярное сегодня у исламских экстремистов.

Разумеется, невозможно изобразить омерзительное мировоззрение тех, кто хочет убивать «во имя его», не нарисовав оба компонента их возжеления: бомбу и Мухаммеда. Нате, смотрите, вот что вы свели вместе. А разве это совместимо? Видите теперь наглядно, что вы слили в одно? Шутка и только шутка могла столь лаконично и емко показать то, о чем уже безуспешно написаны горы диссертаций. Не над Мухаммедом издевается эта карикатура, а над шахидским его толкованием.

То же относится и к тем, кто именем Мухаммеда обижают и притесняют женщин, не давая им учиться и работать. Если они думают, что, творя это, совершают богоугодное дело, то пусть посмотрят на рисунок, на котором у женщины закрыто все, кроме глаз, а у «святости» открыто все, кроме опять же глаз. Ну как, нравится? Коротко, смешно, и дает им возможность увидеть со стороны свои взгляды. Именно этого они с их взглядами и заслуживают.

По-моему, все три свойства шутки у этих карикатур налицо, включая искреннее желание помочь исправить ситуацию тем, над кем смеются. И тут-то датские карикатуристы «дали маху». Помочь шуткой можно только тому, кто уже дорос до ее понимания. Например, человека культурного можно заставить прекратить курить в общественном месте, посмеявшись над тем, как он ценит Ваше здоровье.

Для развитого человека шутка может оказаться единственно эффективным средством увещевания. Например, богатый человек, скорее, реагирует на юмор, а не на незначительный для него штраф. Но это все про человека культурного, а хам, судя по всему, не сигарету потушит, а полезет драться на шутившего. И при этом он будет точно уверен, что виноват обидевший его шутник

Именно так повела себя арабская улица, ответив на справедливые шажги убийствами и поджогами. Кстати, не является ли их реакция настолько наглядным подтверждением справедливости карикатур, насколько лишь возможно? Хотя сколько уж было их, этих подтверждений? А сколько еще будет?

Нет, карикатуры в датской газете не должны были оскорбить миролюбивых мусульман. Они должны были помочь им обратиться друг к другу с вопросами. Почему в западной прессе не возникает карикатур на Будду или святыни индуизма? Разве смеется Запад над символикой религий Востока или языческими идолами Африки и севера? Появлялись ли подобные карика-

туры до 11 сентября и получили бы они поддержку в Европе до терактов в Лондоне и Мадриде? Может быть, это по поведению ныне живущих мусульман и по тому, что Запад от них сегодня видит, складывается обратное мнение о нас и наших ценностях?

Так как ответ в данном случае очевиден, то он неизбежно ведет к следующему вопросу, который мирные мусульмане должны себе задать. А достаточно ли мы делаем, помогая Западу бороться с исламофашизмом? Может быть, если бы мы делали больше, то западные люди, видя это, не ассоциировали бы Мухаммеда с действиями экстремистов? Они бы ориентировались на нас³⁷.

А вот как оценил «карикатурную» ситуацию председатель Мусульманского комитета по общественным отношениям (MPRC) Великобритании Ашгар Бухари: «Огромное число мусульман, живущих в Европе, были возмущены тем, какую форму приняли протесты как в мусульманских странах, так и в Европе. Поджоги датского посольства в Дамаске и Бейруте ни в коем случае не являются адекватным ответом на появление карикатур — это пример чрезмерной и насильственной реакции, которая лишь ведет к ухудшению отношений между мусульманами и Европой. Точно так же мы были возмущены теми лозунгами, которые звучали на демонстрациях в Лондоне. Да, мусульманам могут не нравиться сатирические изображения пророка — это совершенно понятно. Но публикация таких карикатур является законной в Дании, и этот закон следует уважать. Мусульмане не должны выходить на улицы городов и требовать убийства людей, которые нарисовали карикатуры. Потому что призывы к насилию — это нарушение закона. Полиция должна пресекать подобные выходки радикалов»³⁸.

В эксклюзивном интервью «Независимой Газете» президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский поделился своим взглядом на проблему столкновения цивилизаций.

Безусловно, дипломаты, работавшие в европейских посольствах в Ливане, Сирии, Иране, не рисовали пророка Мухаммеда ни в каком виде и сами не сочувствовали бестактным карикатурам. Вспомним и обращенные к телекамерам угрозы палестинских боевиков разгромить в знак протеста христианские церкви в секторе Газа. Они посещались местными арабами, были построены столетия назад и мирно существовали все это время рядом с мечетями. Какое отношение эти церкви имеют к оскорблению достоинства мусульман публикациями в европейской прессе?! Впрочем, одно объяснение этому все же есть: карикатуры стали поводом, который умело использовали³⁹.

Для того чтобы урегулировать «карикатурный кризис», на Ближний Восток срочно отправился Хавьер Солана — представитель Евросоюза по внешней политике и безопасности. 13 февраля 2006 г. он начал турне по странам «горячего региона»; были запланированы визиты в Египет, Иорданию, Палестинскую автономию и Израиль. Первой остановкой Соланы стала Саудовская Аравия, где он провел переговоры с генсеком Организации Исламская Конференция Экмеледином Ихсаноглу, а потом и с королем Абдаллой. «Послание, которое я с собой везу, предельно ясное: наши отношения основаны на безграничном взаимном уважении», — заявил Солана в эфире канала «Аль-Арабия» накануне своего отъезда. Древняя персидская поговорка гласит: «Сумасшедший способен кинуть в стену камень так, что сотня мудрецов не сможет его оттуда вынуть»⁴⁰.

В первой декаде февраля 2006 г. Народная Церковь Дании официально осудила публикацию скандальных рисунков. Однако вскоре последовали высказывания ряда иерархов Народной Церкви Дании по поводу событий «карикатурной войны». Это наглядный пример того, как «конфликт религиозного и секулярного сознаний» приобретает оттенок противостояния религий. Епископ Копенгагена Норман Свендсен отметил, что в целях диалога мусульманам следует «дистанцироваться от сожжения датского флага, на котором изображен крест». По словам епископа города Ольборга Серена Хваса, сожжение флага с христианской символикой — куда большее оскорбление, нежели карикатуры на пророка Мухаммеда. Можно ли в ситуации «соревнования упреков» говорить о совместном ответе на вызов секуляризма?⁴¹

«Карикатурная война» поставила нас перед достаточно банальным, но в то же время не всеми до конца осознаваемым фактом: официальное заявление церковных иерархов не отражает мнение всех христиан, принадлежащих к данной Церкви. Под официальным заявлением Народной Церкви Дании едва ли подпишутся не только 4,5 млн «статистических» датских лютеран, но и все 160 тыс. верующих, регулярно посещающих церковь⁴².

Какой же была реакция европейцев на «карикатурные погромы»? Целый ряд европейских изданий провел кампанию по перепечатаванию злополучных карикатур. Европейские журналисты действовали так не только из солидарности с коллегами и в защиту свободы слова. Таким образом многие из них выразили то раздражение, что накопилось у них за годы ползучей исламизации Европы. (Кстати, скрытый электорат Ле Пена, о котором социологи говорят уже не один год, — феномен из того же ряда. Политкорректные европейцы не могут открыто голосовать за ультрарадикальные

националистические движения, выступающие в том числе против исламизации общества, однако количество тайно сочувствующих с каждым годом растет.) Инцидент с карикатурами дал проявиться скрываемым до сих пор чувствам.

13 февраля 2006 г. в газете «Политикен» появилось интервью с Петером Моллерупом, главой отдела учебной литературы крупного датского издательства Gyldendal. Моллеруп заявил, что происходящее в данный момент настолько значительно, что о карикатурах «нельзя просто тихо забыть, необходимо, чтобы об этих рисунках знали последующие поколения». В этой связи он предложил представить карикатуры в контексте обширного исследования, посвященного инциденту с «сатирическими рисунками». Кроме того, карикатуры могут быть выставлены в музее.

Наблюдатели обратили внимание на рост антимусульманских настроений в Дании. Так, в начале февраля 2006 г. на западе страны неизвестные осквернили 25 мусульманских могил. Надгробные плиты на них были повалены или разбиты⁴³.

Европейское общественное мнение тоже на стороне журналистов, а не на стороне «обиженных мусульман». По опросам, проведенным в европейских странах, большинство — за свободу слова. Так, в Дании 58 % опрошенных ответили, что публикация карикатур была «правильным решением». Там, где СМИ опасаются перепечатывать карикатуры, этим занимаются обычные граждане в своих Интернет-дневниках — в онлайн-блогах жителей стран ЕС злосчастные карикатуры были воспроизведены десятки тысяч раз⁴⁴.

Хотим мы того или нет, но исламский мир — это другое общество, абсолютно не похожее на нас: рассчитывать на европейский стиль поведения с их стороны глупо. Всем известно, что никому из верующих людей не понравятся издевки в адрес их религии. Если датские журналисты объясняют свои действия тем, что являются храбрыми борцами против исламских радикалов, то почему бы им не напечатать побольше карикатур на бен Ладена и Басаева?

Ведь даже после «Норд-Оста» датские власти не отменили съезд чеченских сепаратистов в Копенгагене, отказались выдать эмиссара боевиков Закаева. Оскорблять отдельных террористов ужасно неpolitкорректно, а вот всех мусульман — это всегда пожалуйста. «Европа, не успев оправиться от летнего взрыва насилия во Франции (2005 г.), еще раз подставилась»⁴⁵, — заявил замдиректора Института востоковедения РАН В. Исаев.

Ни Россия, ни США, пострадавшие от терроризма, подобных карикатур не печатают. Потому что бороться с производителями «живых бомб» следу-

ет другими способами, нежели плевать в лицо всем верующим подряд: не давать убежища боевикам и без разговоров сажать в тюрьму погромщиков.

Первые результаты «карикатурной войны» уже ясны. Мусульманскому миру она была нужна, чтобы легализовать его радикализацию. Европе же — чтобы начать деисламизацию. Вскоре после того, как разразился «карикатурный скандал», Дания резко ужесточила иммиграционную политику. Более сложными стали процедуры предоставления убежища, получения статуса беженца и воссоединения семей беженцев. Закон лишил иммигрантов социальных пособий, зато от них теперь в обязательном порядке требуют изучения датского языка⁴⁶.

По данным газеты «Юлландс-постен», той самой, которая впервые опубликовала карикатуры на пророка Мухаммеда, возникшая ситуация способствовала повышению рейтинга правой Датской Народной партии (ДНП). Согласно результатам социологического исследования, сегодня за ДНП готовы проголосовать 17,8 % опрошенных. На последних парламентских выборах в стране Датская Народная партия набрала около 13 % голосов избирателей. Вместе с этим другое социологическое исследование показало, что датчане стали значительно больше бояться терроризма: более 87 % респондентов считают, что риск подвергнуться террористической атаке сильно возрос после публикации рисунков⁴⁷.

В начале октября 2006 г. в датские СМИ была организована утечка информации об очередном конкурсе карикатур на пророка Мухаммеда — его провела в августе в своем летнем лагере молодежная организация националистической Датской Народной партии. Реакция исламского мира последовала незамедлительно. Ведущие газеты мусульманских стран посвятили надругательству над религиозными святынями первые полосы субботних выпусков, а влиятельная международная организация «Мусульманское братство» призвала встать на защиту религии и пророка в священный месяц Рамадан и бойкотировать датскую продукцию.

Новый конкурс «сатирических рисунков» специально был организован датскими националистами к годовщине «карикатурного скандала — 2005». Причем на этот раз речь идет уже не только о самих карикатурах, но и о распространении соответствующей видеопродукции, оскорбляющей чувства мусульман. Скандалная видеозапись 6 октября была выброшена на широкий медийный рынок.

В конце октября того же 2006 г. суд датского города Орхус отклонил иск, поданный мусульманскими общинами против газеты «Jyllands-Posten», год назад напечатавшей карикатуры на пророка Мухаммеда⁴⁸.

«Карикатурный скандал — 2005» стал самым сильным политическим потрясением в Дании за последние годы, и население опасалось его продолжения. Как показывали опросы, до 60 % датчан были уверены, что новой неприятной истории с оскорблениями пророка не избежать. И действительно, события опять стали развиваться по сценарию годичной давности. Причем, как опасались в Копенгагене, на этот раз успокоить исламский мир будет труднее. Ведь Дания отныне выглядит в его глазах как страна-рецидивист, сознательно оскорбляющая чувства миллионов верующих.

Молодежные организации всех парламентских партий (кроме самой ДНП, естественно) уже объявили о прекращении контактов с националистической «комсомолией», а шесть десятков представителей культурной элиты Дании подали в суд на лидера ДНП Пию Шэрсгаард, обвинив ее в расизме⁴⁹.

...Когда-то Остап Бендер предполагал использовать полученный от Кореико миллион на то, чтобы нанять арабийских абреков и объявить войну Дании. Заминка была с предложением. Дальше идеи о том, чтобы отомстить датчанам за замученного принца Гамлета у Великого комбинатора не пошло, и Дания осталась цела. Как выяснилось, не надолго.

Все сегодня задаются вопросом о том, почему именно Дания была выбрана исламистами в качестве первой жертвы? На самом деле, более очевидного выбора быть не могло. Во-первых, Дания — страна-витрина «нордических ценностей», в силу чего атака на эти ценности в их цитадели есть самый эффективный шаг. Во-вторых, Дания — наиболее расположенная к мусульманам нация среди европейцев. Дания не раз организовывала вместе с Норвегией жесткое давление на Израиль в пользу палестинцев. Дания не раз была во главе защитников чеченских исламистов против России. Дания наиболее либерально относится к своей мусульманской общине.

Бей своих, чтобы чужие боялись, — эффективность этого принципа никто не отменял. Революции не нужны попутчики. Смирись или умри. Быть другом мусульманства и прогибаться перед ним мало. Необходимо самому стать мусульманином. Разумеется, согласиться на положение мусульманина второго сорта, новообращенного. Показать это лучше, чем на датском примере, невозможно. В-третьих, Дания маленькая страна. Насилие над чем-то маленьким всегда вызывает у западного человека всплеск его изначально иррационального страха⁵⁰.

По мнению известного философа и политолога Александра Дугина, «в истории с Данией мы видим контуры возможного будущего России. Если она будет продолжать идти прозападническим путем, нам предстоит кон-

фликт не только с исламским миром (это еще можно было бы как-то пережить), но и с нашей собственной идентичностью. Нахлынет новая волна противоречий между нарождающимся православным самосознанием и светскими нормами государственности...»⁵¹ Вот выдержка из интервью А. Дугина, опубликованного на страницах «Литературной газеты».

«— *Как на этот инцидент должно реагировать наше общество?*

— Было бы колоссальной ошибкой со стороны России и российской общественности занять в конфликте между разлагающейся, пораженной чумой секулярности, демобилизованной Европой и бодрым исламским миром какую-то позицию. Тут нет нашей позиции, нашей стороны, нашего лагеря. Самым верным в этой ситуации было бы понять корни проблемы. Во-первых, необходимо вырвать с основанием и изгнать из нашего общества на далекую периферию все эти светские, просвещенческие, либерально-демократические правозащитные элементы, ведущие нас по пути Европы.

Но, с другой стороны, если в отрицании либерализма мы слишком активно поддержим сейчас исламский мир (хотя мои симпатии, конечно, на стороне мусульман, поскольку осквернение чувств верующих омерзительно и недопустимо), то окажемся пристрастными. Не надо забывать, что главными виновниками конфликта стали датчане. Если они пошли на такое вызывающее, отвратительное действие, то стоит задаться вопросом: а что делают возмущенные публикацией недостойных карикатур мусульмане в Дании? Не лучше ли им вернуться в исламский мир, жить там, где они родились, где соблюдаются законы шариата, и впредь не гнаться за материальными благами разлагающегося Запада.

Пусть мусульмане объявят бойкот не только западному богохульству, что совершенно справедливо, но и западному комфорту, к которому сегодня их почему-то сильно тянет. Если они возмущены поведением этого наглого, безбожного, антихристианского мира, находясь в своей собственной цивилизации, то заслуживают нашей стопроцентной поддержки. Но вот эти иммигранты в огромном количестве, которые хотят и ислам исповедовать, и получить какие-то права, привилегии, совершенно несовместимые с ним, фактически используют двойной стандарт.

— *И каков выход из этой критической ситуации?*

— Всех мусульман я предложил бы выселить из Европы — ради спасения ислама, ради того, чтобы он как традиция, как ценностная система, как умма процветал, чтобы мусульмане прекрасно чувствовали себя в своих мусульманских странах, где исполняются законы шариата, где существует

пятидневный намаз, дабы не подвергались правоверные тлетворному влиянию уродливого модерна...

Мусульмане, живущие у себя в исламском мире, должны получить полную поддержку России, те же, кто побежал на заработки, стремятся что-то урвать себе от благ разлагающейся Европы, симпатий не вызывают. Они страшно портятся, проживая в Европе или где-то еще вне исламского мира, дискредитируют ислам, превращают его в глазах иноверцев в этакую религию инсектов — вот этим желанием отхватить от плодов западной цивилизации. И то, что иммигранты не хотят принимать обратную сторону этой цивилизации, вот этого религиозного разложения, ставит их в двусмысленное, крайне невыгодное положение. На мой взгляд, они принижают свою гордость, свое национальное самосознание. Хороший мусульманин — это мусульманин, живущий в исламском мире. Кто из него бежит, чем бы он ни объяснял свое бегство (там, дескать, голодно), достоин порицания. Задача человека справляться и с голодом, и с холодом, и с прочими трудностями, стоящими на пути, и не отказываться от своей идентичности, своей веры, не лезть непрошеным в сытую Данию, чтобы потом быть недовольным датчанами. Либо человек отказывается от своей идентичности и принимает вот эту мерзкую идеологию “прав человека” и светскости, либо остается там, где жил, — в Йемене, Алжире, Сирии, Ливане...»⁵²

Скандал, связанный с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда, дошел и до России. Сначала и.о. премьер-министра Чечни Рамзан Кадыров заявил о намерении изгнать из республики датский Совет по делам беженцев, а с 13 февраля 2006 г. товары этой страны перестали продавать в ряде универмагов Татарстана. Не означает ли это, что в России назревает раскол, в том числе и политический, между мусульманским и немусульманским миром? На этот и другие вопросы «НГ» ответил политолог, член научного совета Московского центра Карнеги профессор Алексей Малащенко.

«— Какими могут быть последствия подобных протестов в нашей стране?»

— Вряд ли в России возможен раскол на религиозной почве. И не думаю, что эти акции перерастут в нечто большее. Вообще протесты как цепная реакция, в том числе и в нашей стране, — неизбежное явление. Но на фоне того, что сейчас происходит во всем мире, события в России — это мелочь. В Татарстане, действительно, есть достаточно радикально настроенные люди. Но я считаю, что их реакция вторична. Это реакция на реакцию. Везде кричат. А как же мы? Среди татар-мусульман обязательно найдется группа молодежи, которую можно завести. Здесь главное, насколько разумно

поведет себя власть. Президент Татарстана Минтимер Шаймиев — умный и осторожный человек, он понимает, что не стоит позволять раскручиваться подобным настроениям.

Что касается Чечни, здесь более интересная ситуация. Во-первых, Рамзан Кадыров уже разыгрывает исламскую карту — джихад против джихада, полигамия, запрет на игорный бизнес и так далее. Во-вторых, он счел, что изгнание из Чечни датской общественной организации “попадет в струю”, как говорится, в рамках того, что Кремль сейчас делает с неправительственными организациями. Но реакция Москвы оказалась неожиданной. Рамзану объяснили, что это не в его компетенции и, даже если он хочет угодить президенту, делать это нужно по-умному.

Интересно, что от этой ситуации выиграли как Кадыров, так и Москва. Рамзан еще раз подчеркнул свою мусульманскую принадлежность, а Россия нашла лишний повод продемонстрировать миру, что следует букве закона. И одновременно это удачный случай напомнить Рамзану, что он там не царь и не бог. Если он сегодня вышлет из Чечни датчан, то завтра то же самое может сделать, например, Мордовия или любая другая республика. Правда, датчанам нужно быть очень мужественными людьми, чтобы остаться в Чечне, где еще много боевиков, после заявления Рамзана.

Протестные настроения в отношении Рамзана Кадырова велики. Ведь кто такой его отец? Это дудаевский муфтий, объявивший джихад России. А сейчас все боевики становятся милиционерами, и получается, что основная масса общества, изначально настроенная пророссийски, находится под началом бывших боевиков, воевавших с Россией. Поэтому я не уверен в благополучии Чечни»⁵³.

В сложившейся ситуации у европейцев есть три линии поведения. Первая из них — путь компромисса. Европейцы должны согласиться на ограничение свободы слова в соответствии с требованиями мусульманской цензуры. Это означает отступление от европейских ценностей и начало принятия чужой культурной гегемонии, чего и добиваются мусульмане.

Второй путь — принятие вызова мусульманского мира и объявление войны между Западом и мусульманством в защиту западных культурных ценностей. Но это означает отказ от усвоенной во второй половине прошлого века «политкорректности» и «мультикультуральности», возвращение к традиционной европейской культуре. В значительной степени и этот путь — путь навязанных извне изменений. Он означает неизбежное ужес-

точение отношений в обществе, хотя и позволяет сохранить его базовую культурную символику.

Третий путь, по которому на самом деле пойдет Европа, — троцкистский путь «ни войны, ни мира», путь частичных компромиссов. Он будет иметь те же последствия, что и первый, но означает кризисное развитие ситуации.

¹ НГ-Религии. 25.04.2001. № 8 (79). С. 6.

² Мусульмане Европы провели свой съезд // НГ-Религии. 27.06.2001. № 12 (83). С. 2.

³ Газета «Метро». 25.05.2006. № 85. С. 4.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Измайлов В. Комиссия по военнопленным пропала без вести // Новая газета. 20.1–23.1.2005. № 4. С. 3.

⁶ Газета «Дело». 15.05.2006. № 16. С. 2.

⁷ Там же. С. 2.

⁸ НГ-Религии. 24.10.2001. С. 8.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Озеров М. Зоркий художник и сложный человек // Литературная газета. 24–30 октября 2001 г. № 43. С. 11.

¹² Мусульмане против нобелевского лауреата // НГ-Религии. 11.12.2001. № 23 (94). С. 2.

¹³ «Аль-Каида» в Норвегии // Аргументы и факты. 2003. № 22. С. 5.

¹⁴ Газета «Метро» (С.-Петербург). 14 декабря 2004 г. № 150. С. 2.

¹⁵ Минин С. Возмущение ислама // НГ-Религии. 15 февраля 2006 г. № 3 (175). С. 1.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гири И. «Невоспетые герои» // Еврейские новости. Март 2005 г. № 7 (127). С. 12.

¹⁸ Тюменева Т. Электричка на воздушной подушке // Газета «Смена». 13 сентября 2002 г. С. 24.

¹⁹ Мелихов А. Состязание грез // Литературная газета. 12–18.05.2004. № 18. С. 5.

²⁰ Мелихов А. Оружие отставших // Литературная газета. 3–9 августа 2005 г. № 32. С. 4.

²¹ Там же.

²² Независимая газета. 15.12.2004. № 272. С. 2.

²³ Семькина Е. Финляндия и Швеция прошли тест на лояльность Кремлю // Дело. 15.05.2006. № 16. С. 2.

²⁴ Обзор передач «Немецкой волны». 6.10.2003 // Портал-Credo.Ru. 2002–2004.

- ²⁵ Малашенко А. «Ренессанс» религии Мухаммеда // НГ-Религии. 22.09.1999. № 18 (41). С. 4.
- ²⁶ Эткинд А. Последний шанс общества // Газета «Смена». 6.11.1991. № 258–259. С. 3.
- ²⁷ Стронгин А. Мусульмане Европы, объединяйтесь // Российские вести. 24 сентября 2004 г.
- ²⁸ Джанян С. В Дании набирают агентов // Московские новости. 29 июля–4 августа 2005 г. № 29. С. 3.
- ²⁹ Henrik Bering. «Denmark, the Euro, and Fear of the Foreign» // Policy Review. December 2000. P. 6. Цит. по: Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 286–287.
- ³⁰ Henrik Bering. Ibid. Цит. по: Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 287.
- ³¹ Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 287.
- ³² Гильбо Е. Исламисты вбивают клин между англосаксами и евреями // Новый Петербург. 16.02.2006. № 6. С. 4.
- ³³ Власова О., Кокшаров А. Восход Европы // «Эксперт». 13 февраля 2006 г. № 6 (500).
- ³⁴ Независимая газета. 13.02.2006. № 29. С. 6.
- ³⁵ Власова О., Кокшаров А. Восход Европы // Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Шнейдер А. Оскорбление святых чувств, или дружеский месседж? // Дело. 27.02.2006. № 7. С. 7.
- ³⁸ Власова О., Кокшаров А. Восход Европы // Эксперт. 13 февраля 2006 г. № 6 (500).
- ³⁹ Независимая Газета. 14.02.2006. № 30. С. 11.
- ⁴⁰ Groshkov I. Датчане боятся терактов // НГ. 14.02.2006. № 30. С. 8.
- ⁴¹ Минин С. Возмущение ислама // НГ-Религии. 15 февраля 2006 г. № 3 (175). С. 1.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Минин С. Возмущение ислама // НГ-Религии. 15 февраля 2006 г. № 3 (175). С. 1.
- ⁴⁴ Независимая Газета. 14.02.2006. № 30. С. 11.
- ⁴⁵ Аргументы и факты. 2006. № 6. С. 8.
- ⁴⁶ Аргументы и факты. 2006. № 16. С. 4.
- ⁴⁷ Groshkov I. Указ. соч. С. 8.
- ⁴⁸ «Метро». 27 октября 2006 г. № 194. С. 6.
- ⁴⁹ Смирнов А. Невыученный урок // Религия и СМИ (religare.ru). 09.10.2006.
- ⁵⁰ Гильбо Е. Исламисты вбивают клин между англосаксами и евреями // Новый Петербург. 16.02.2006. № 6. С. 4.
- ⁵¹ Дугин А. Устав чужого монастыря // Литературная газета. 15–21 февраля 2006 г. № 6. С. 2.
- ⁵² Дугин А. Там же. С. 2.
- ⁵³ Независимая газета. 14.02.2006. № 30. С. 11.